

И внятен мне кошачий твой язык

Вышел роман Харуки Мураками «Кафка на пляже»

Известия - 2004-
21 февр. - с. 18

Николай Александров

Какая по счету книга Мураками выходит в свет — говорить не имеет смысла. Очередная. И многостраничная. Любители этого японского писателя могут быть довольны. Роман почти на семьсот страниц в стилистике типичного (то есть привычного) Мураками.

Чем больше читаю Мураками, тем больше он мне напоминает Коэльо. Правда, пока в нем нет еще откровенного дидактизма и примитивной метафизики, которыми отличается его португалоязычный собрат, но иногда кажется, что творчество Мураками развивается именно в эту сторону. К тому

же Мураками пишет, как правило, весьма объемные вещи — в отличие от Коэльо, чьи произведения не слишком велики. Так что если какую-нибудь «Книгу воина света» разбавить потоком сознания, дотошным бытописанием и добавить чуть-чуть японского колорита, вполне может получиться Мураками. Впрочем, все дело, наверное, именно в японском колорите. Во всяком случае, Мураками позволяет себе абсолютную свободу воображения, умудряясь при этом соединять фантастику с бытовой достоверностью.

«Кафка на пляже» — это название песенки. Кроме того, главного героя тоже зовут Кафка. Когда герой становится обладателем альбома с песенкой «Кафка на пляже», роман завершается. А начинается он с того, что Кафка в день своего пятинадцатилетия уходит из дома. Он живет с отцом. Мать уехала от отца и забрала с собой сестру. Герои Мураками всегда куда-нибудь уходят. Уходят, чтобы обрести душевное равновесие, то есть чтобы найти себя. В данном случае поиски самого себя — более, чем метафора. Мураками на сей раз в качестве метафизической основы романа использует миф об Андрогине. Кафка ищет свою вторую половину. Для этого и уходит из дому.

Если понимать, что именно эти поиски — главное, то все остальное уже не удивляет. Впрочем, можно сказать и так: если на-

звать героя Кафкой, возможно все что угодно. И этого «все что угодно» в романе сколько угодно. Скажем, некий странный случай в конце Второй мировой войны. Целый класс школьников лишился сознания, в то время как в небе над ними пролетал некий странный объект. В сознание потом все пришли, кроме одного школьника по имени Наката. Он навсегда лишился памяти. Зато он понимает кошачий язык. И вообще, судя по всему, понимает многое, хотя все считают его слабоумным. Кошачий язык — лишь ключ к иным сферам. Постичь эти сферы Накате удастся лишь после того, как он убивает кошкодава Джонни Уокера. И все это имеет самое прямое отношение к Кафке. По-моему, забавно. Мураками вообще забавно пересказывать.

Читать это нагромождение образов, цитат и невероятностей довольно забавно. И легко. Ведь, в конце концов, Мураками (как и Коэльо) утверждает, что ничего случайного нет, что во всем, что происходит, чувствуется рука судьбы. И герои лишь пытаются расслышать то, что говорит им судьба. Что делать, если судьба зачастую выражается весьма причудливо. Например, на кошачьем языке.

Харуки Мураками. Кафка на пляже / Пер. с японск. И. и С. Логачевых. — М.: Эксмо, 2005. — 640 с.

Мураками Харуки
(мисаеде)

21.12.04